

УДК 39:391
ББК 63.48 (2Р=Я)

Сияние серебра: традиционные украшения якутов.

От истоков к современности

Розалия Иннокентьевна Бравина

(Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН:
Российская Федерация, 677027, г. Якутск, ул. Петровского, д. 1)

Зинаида Ивановна Иванова-Унарова

(Арктический государственный институт культуры и искусства: Российская Федерация,
677000, г. Якутск, ул. Орджоникидзе, д. 4)

Аннотация. Ювелирное искусство народа саха исследуется в статье в междисциплинарном аспекте: изучаются истоки его возникновения, этнокультурные связи народов Евразии по материалам археологических памятников Позднего Средневековья, искусствоведческая характеристика украшений (традиции и новаторские черты в современном искусстве якутских ювелиров). В основу работы положен анализ находок из археологических раскопок якутских погребений XIV–XVIII вв., предметов из фондов музеев Республики Саха (Якутия) и Американского музея естественной истории в Нью-Йорке, а также авторских ювелирных изделий современных мастеров. Подробное изучение ансамбля якутских украшений и отдельных его частей содержится в трудах этнографов Ф. М. Зыкова, В. П. Дьяконовой и др. Классификация украшений, описание техники и способов обработки металла, к которым обращались эти авторы, не входят в задачи данной статьи. Металлические украшения древних якутов, найденные в археологических памятниках, рассматриваются нами в сравнительно-историческом аспекте и соотносятся с изделиями древних кочевников Центральной и Передней Азии, Китая и Южной Сибири. Якутское ювелирное искусство приобрело устойчивые формы, орнаментальный декор и национальное своеобразие в XVII–XIX вв. На современном этапе сохраняется многовековая традиция изготовления ансамбля украшений, но параллельно развивается творчество дизайнеров-ювелиров по созданию оригинальных художественных произведений, вырабатывающих неповторимый стиль этномодерна.

Ключевые слова: украшения, традиции, межкультурные контакты, символика, этномодерн.

Дата поступления статьи: 26 февраля 2019 г.

Дата публикации: 25 июня 2020 г.

Для цитирования: Бравина Р.И., Иванова-Унарова З.И. Сияние серебра: традиционные украшения якутов. От истоков к современности // Традиционная культура. 2020. Т. 21. № 2. С. 51–62.

DOI: <https://doi.org/10.26158/ТК.2020.21.2.005>

В мифопоэтическом творчестве тюркских народов кузнецам и шаманам покровительствовали верховные божества, им отводилась роль демиургов, создателей вещного мира и тех, кто осуществ-

ляет духовную связь с тремя мирами Вселенной. У алтайцев первым кузнецом был Эрлик, в тувинском эпосе — Ус дарган, у шорцев — Кара Мюкю, они создали железные инструменты в огнедышащем

подземном мире [Традиционное мировоззрение 1988, 110]. В якутском пантеоне богов им соответствует великий предок и покровитель кузнецов *Кыдай Бахсы*, сын верховного божества *Үрүҥ Айыы Тойона*, обитавший в огненном нижнем мире, где он ковал железные доспехи воинам-богатырям и атрибуты шаманам. У всех народов сакральная роль металла связана с семантикой очищающей силы огня. Слово *уус* («кузнец» по-якутски), как и общетюркская основа, буквально означает *мастер, умелец, творец*.

Оценивая железоделательное производство якутов, воевода Василий Пушкин в 1646 г. писал в Москву: «У иноземцев якутов их якутское дело железо есть самое доброе, и плавят они то железо не по многу, не на большое дело, на свои якутские, вместо сабель делают пальмы и ножи» [Якуты Саха 2012, 174]. Археологические памятники раннеякутской кулун-атахской культуры XIV–XVI вв. свидетельствуют, что во многих поселениях существовали кузнечные мастерские, где изготавливали железный инвентарь, бытовые предметы, необходимые для повседневной жизни, а также ювелирные изделия из меди, латуни (сплав меди с цинком) и бронзы (сплав меди с оловом). Судя по глиняным формам для отливки и готовым вещам, основной ассортимент ювелирных изделий составляли серьги и нагрудные украшения различных конфигураций, шейные гривны, браслеты, кольца, накладные и нашивные бляшки на поясные ремни и конскую сбрую [Окладников 1955; Гоголев 1990, 1993].

Трансформация кузнечного ремесла в ювелирное искусство шла постепенно, так что трудно точно определить время, когда кузнец *тимир ууса* (железных дел мастер) перешел в разряд *кёмюс ууса* (мастер-серебряник) и когда главным металлом ювелиров стало серебро. В погребениях XIV–XVII вв. встречаются украшения из меди, латуни и бронзы. В XIX в. все еще остаются популярными бытовые и праздничные изделия из меди *алтан*. Украшения из меди, в отличие от бытовых медных изделий, называли *алтан кёмюс* (красное серебро), в то время как в большинстве тюркских языков слово *алтан* обозначает «золото». Техника и технология изготовления ювелирных изделий, обработка и способы декорирования

подробно описаны в трудах исследователей (см., например: [Зыков 1976, 25–46; Саввинов 2001, 82–96]).

Космогоническая символика цвета и различных свойств металла определила сакральное значение ювелирных украшений. Белый цвет *юрюнг* был священным для саха: имя верховного божества — *Юрюнг Айыы Тойон* (Белый Господин), солнце — *юрюнг кюн* (белое солнце), серебро — *юрюнг кёмюс*. Серебряный диск *туосахта* на шапке *д’абака* и нагрудном украшении *илин кэбисэр* так и называли *кюн* — т.е. солнце. Старинное серебро называли *уулаах кемюс* — разбавленное серебро (досл.: серебро с водой) из-за наличия большого количества меди и цинка. Высота пробы не была главным требованием к украшениям, но в изделиях середины и второй половины XIX в. она достаточно высокая и колеблется в пределах от 500 до 750. Высоко ценились мягкий матовый блеск серебра и торжественная тяжеловесность ансамбля украшений.

В материалах раннеякутских погребений кулун-атахской культуры XIV–XVI вв. украшения представлены серьгами, кольцами, гривнами, а также бронзовыми и медными пряжками и медными поясными бляхами. К наиболее раннему виду серег относятся проволочные серьги с низанными на них двумя-тремя крупными бусинами *туораах ытарга* (см. обл. 3). Серьги у якутов традиционно считаются женским видом украшений, хотя в XVI–XVIII вв. они встречаются и в мужских погребениях [Бравина, Попов 2008, 118]. Серьги в ушах мужчин являлись своеобразными носителями информации: по ним можно было определить социальное положение их владельца, историю рода и семьи, в ряде случаев они были оберегами, а ношение серьги в одном ухе, возможно, было одним из этногенетических маркеров культуры саха. Традиция ношения серег мужчинами уходит корнями в мир древних кочевников Центральной Азии и Южной Сибири. На территории Саяно-Алтая и Казахстана в погребениях раннескифского времени в мужских могилах обычно находят одну серьгу слева от черепа, в непо потревоженных женских — две [Абрамова 1982, 9–19]. Изучение памятников Саяно-Алтая гунно-сарматского времени показывает, что на территории Тувы серьги носили как женщины, так

и мужчины. Женщины носили парные серьги одинаковой формы, а мужчины — по одной серьге в левом или правом ухе [Трифанова 2006]. Такая же традиция прослеживается в погребениях хунну в Забайкалье [Коновалов 1976, 169, 193].

Кольца из раннеякутских погребений обычно медные, оформлены в виде заходящих друг за друга спиралей, концы которых не спаяны. Что касается перстней, то большинство исследователей считает, что они заимствованы якутами у русских. В погребениях XVIII в. встречаются перстни, отлитые из низкопробного серебра [Константинов 1971, 77]. А. И. Саввинов высказывает предположение, что якутские перстни, возможно, имеют более древние традиции, чем принято считать [Саввинов 2001, 63]. Это отчасти подтверждается находкой бронзового перстня XIV–XVI вв. из поселения Кердюген [Прокопьева 2005, 210].

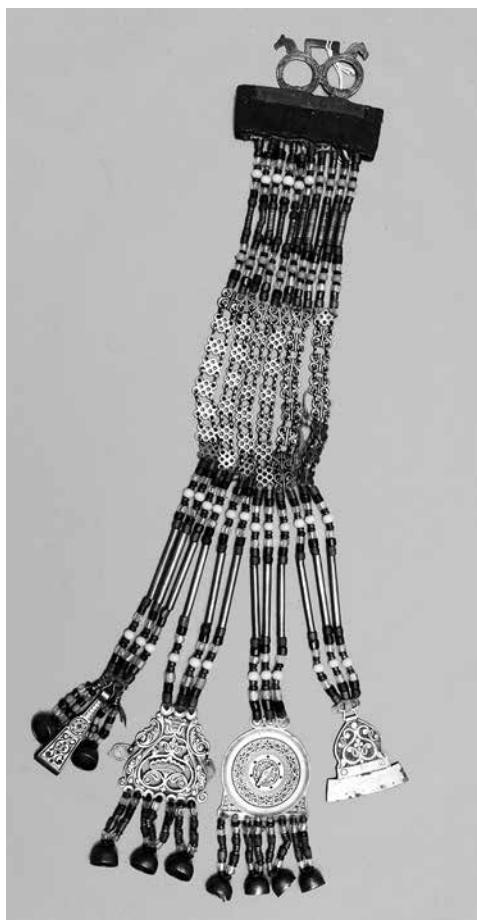
Еще одним древним видом украшений является гривна *кылдыбы*. Медные несомкнутые гривны в виде обручей и гривны с тремя петлеобразными изгибами достаточно часто фиксируются в погребениях XIII–XVIII вв. Описывая гривны из коллекции Музея антропологии и этнологии им. Петра Великого (Кунсткамеры) (далее — МАЭ), В. П. Дьяконова отмечает, что они «не встречаются ни у одного из народов Сибири, в том числе у ближайших его соседей» [Дьяконова 1958, 186]. А. И. Гоголев также подтверждает факт уникальности якутских гривен: «В курыканских памятниках они не зафиксированы. Гривны также не входят в комплект украшений древних тюрков. Они встречаются в женских погребениях половцев с конца XI–XII в. вместе с мелкими подвесками в виде гирек. <...> Двойные, иногда тройные витые гривны изображены на изваяниях женщин-половчанок» [Гоголев 1993, 110]. Сравнение со скифскими золотыми гривнами из Пазырыкских курганов Алтая также показывает их коренное отличие: концы скифских гривен оформлены в зверином стиле. Таким образом, уникальность якутских гривен заставляет искать их корни в Центральной и Передней Азии. У русских гривна до XVI в. была знаком мужской воинской доблести, ими награждали дружинников «за подвиги на поле брани» [Уткин 1978, 23], но со временем они приобрели более изящный вид

и стали женским украшением. Вероятно, в древности у якутов гривна также была символом мужской силы и храбрости, что отчасти подтверждается наличием массивной гривны с петлеобразными изгибами в погребении известного в преданиях воина-богатыря и родоначальника Суор Бугдука, жившего на рубеже XVI–XVII вв. [Гоголев 1958, 71]. В погребении юноши Ат-Быраан III на лобной кости черепа был найден металлический диск *туосахта*, на месте ушей — серьги в виде знака вопроса с нанизанными металлическими полыми подвесками, возле шейных позвонков была обнаружена витая гривна с одним изгибом. Согласно радиоуглеродному анализу, калиброванный возраст захоронения — 1280–1490 гг. [Мир древних якутов 2012, 28]. Гривны же из женских погребений в основном относятся к XVIII–XIX вв., что позволяет предполагать, что они стали частью женских украшений в более позднее время. В Американском музее естественной истории (далее — АМЕИ) хранятся две якутские литые гривны из латуни с четырьмя петлеобразными изгибами. Одна из гривен двойная, составлена из двух литых обручей, припаянных друг к другу по касательной и на концах. Судя по ее массивности, она относится к мужским гривнам XVII в. [Иванова-Унарова 2017, 166]. Внешний обруч имеет четыре петлеобразных изгиба, внутренний — без изгибов. Диаметр наружной гривны — 24,4 см, внутренней — 22 см. Не сходящиеся концы обручей заканчиваются небольшими кольцами для завязок. В отличие от витых гривен, обручи по всему кругу и петли наружной гривны украшены винтовой насечкой. На этих литых гривнах кроме техники насечки, создающей имитацию витья, мастера использовали метод скручивания стержня [Павлинская 2012, 440]. Приведенные данные позволяют предположить, что гривны с петлеобразными сгибами, наряду с перстнями и серьгами в виде знака вопроса, в старинном ювелирном наборе якутов могли явиться наследием средневековых кыпчаков, которые начиная со II в. н.э. имели тесные контакты с населением Верхней Оби и в дальнейшем принимали активное участие в сложении верхнеобской культуры V–IX вв.

Важной деталью якутского мужского и женского костюмов является наборный пояс *кур* с прикрепленными к нему

набедренными украшениями и утилитарными подвесками. Пояса широко бытовали в XIX в. и вновь возродились в начале XXI в. как часть парадного национального костюма. Генетически они восходят к эпохе ранних кочевников I тысячелетия до н. э. на территории Южной Сибири и Центральной Азии, чему посвящена обширная литература, обзор которой не входит в задачи данной статьи. Мужчины, воины и охотники, носили узкий кожаный пояс, на который были нашиты литые фигурные и ажурные профилированные бляшки, украшенные не только орнаментом, но и сюжетными рисунками, геральдическими знаками. В пяти мужских погребениях найдены кожаные фрагменты, бронзовые и медные пряжки и медные бляхи пояса. Ременной пояс из мужского погребения Джусулен украшен фигурными медными бляхами, окантованными тройными рядами белого и черного бисера. Одна из блях ажурная [Мир древних якутов 2012, 93]. В погребениях XVIII в. ажурные бляхи из цветных металлов встречаются только на женских поясах [Константинов 1971, 69]. На мужской пояс подвешивали ножи в ножнах, кисеты для табака, огниво и мелкие охотничьи принадлежности.

Женский пояс представляет собой широкую ленту кожи, обложенную тремя круглыми дисками и четырехугольными серебряными пластинками, гравированными растительным и геометрическим орнаментом. К женскому поясу с двух сторон на кольцах прикрепляли набедренные подвески *эттук симэгэ*. В АМЕИ сохранился отличный экземпляр женского пояса XIX в. с набедренными украшениями с двух сторон [Иванова-Унарова 2017, 173] (илл. 1). Звенья прикрепляются к поясу с помощью двух медных колец с конскими гравированными головками, нашитыми на ленту из красного и черного сукна. От суконной ленты спускаются длинные ряды крупных разноцветных бус, ажурных серебряных цепочек и трубочек. На правой подвеске к бусам приделаны большие щипчики *искэх*, колокольчики *хобо*, стальное кресало и женский недельный календарь круглой формы с семью отверстиями. В центре нижнего ряда подвесок помещена крупная серебряная пластина-оберег *куйургах* лировидной формы, украшенная сложным растительным черным орнаментом. На симметричной

Илл. 1. Подвеска набедренная на поясе пальто. Правая сторона. Американский музей естественной истории. № 70/8666. Фото М. В. Унарова

Fig. 1. Hip pendant at the waist of the coat. Right side. American Museum of Natural History. No. 70/8666. Photo by M. V. Unarov

левой подвеске прикреплены серебряный игольник и три кисетика *ханпар* из расшитого красного сукна. Две набедренные подвески заканчиваются бахромой из цветного бисера и шумящих шаркунцов. Такой пояс с набедренными украшениями, имеющими сакральную символику оберега, и утилитарными подвесками сохраняет следы древних традиций кочевников носить с собой необходимые в дороге вещи, поскольку верхняя одежда не имела карманов. Судя по гравированным конским головкам на вершине звеньев, материалу и технике изготовления, медные кольца имеют более раннее происхождение, чем сам пояс. Подобные изделия со стилизованными конскими головками, датируемые скифским и более поздним

временем, найдены в Сибири и Центральной Азии. В Якутии наиболее ранним артефактом этой группы является подвеска в виде двуглавого конька, найденная на раскопках поселения Улахан-Сегеленнях на р. Олекма и относящаяся ко второй половине IV–VIII в. н. э. [Алексеев, Крюбе-зи 2016, 99].

Одним из главных элементов ансамбля якутских серебряных украшений и воинских доспехов является круглый диск *кюн* (солнце), или *туосахта*. Древние якуты были солнцепоклонниками и называли себя *кюн улууса*, *айыы аймага* (люди солнечного улуса, потомки светлых божеств). В погребениях XIV–XVIII вв. серебряные диски *кюн* имелись как на женских, так и на мужских шапках, а также входили в набор мужского серебряного пояса. На женских шапках их диаметр колеблется между 8 и 16 см, на мужских — между 7 и 11 см. Некоторые из них декорированы гравированным криволинейным или растительным орнаментом. Исследователь военного дела якутов Ф. Ф. Васильев писал, что серебряную пластинку военного доспеха *куйах*, защищающую грудь, также называли *кюн* [Васильев 1995, 111].

Вопрос о происхождении серебряного диска *кюн* заставляет археологов искать связь с древней китайской культурой. Давно замечено, что медные кружочки с отверстием в середине, имитирующие солнце и луну на некоторых шаманских костюмах *куму*, звенящие подвески на цепях и звеньях женских украшений, имеющие функцию защиты от злых духов, часто представляют собой китайские монеты. В якутских погребениях XVII–XVIII вв. найдены монеты периода Ваньли (1573–1620), периода Чунчжень (1628–1644), династии Цин (периода Шуньчжи, 1644–1661) и периода Канси (1662–1722) [Гоголев 1990, 84]. А. П. Окладников допускал, что китайские монеты, используемые в культовой практике, «... в сознании якутов связывались с далекой страной под названием Кытай или Кытат» [Окладников 1949, 379].

Здесь уместно напомнить, что в якутской мифологии кузнецы живут в далеком подземном мире Кыдай Бахсы и куют железные доспехи воинам и атрибуты шаманам. На костюмах шаманов тунгусо-маньчжурских и тюрко-монгольских народов Сибири и Дальнего Востока

встречались оригинальные бронзовые зеркала. В Музее археологии и этнографии Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова хранится кафтан тунгусского шамана, на который пришито бронзовое китайское зеркало (КП-2 308/1). На его оборотной стороне частично сохранились четыре иероглифа, означающие пожелание успехов и счастья: «Пять сыновей Доу да выдержат государственные экзамены» [Бравина, Дьяконов и др. 2016, 264]. Исследователь якутского орнамента Улла Йохансен утверждает, что основные мотивы якутских серебряных женских украшений происходят «от центральной фигуры китайских зеркал — самого важного вывозного товара. <...> Эти зеркала были заимствованы не как предмет туалета, а как украшение шаманов. <...> Их носили на груди и на головном уборе надо лбом» [Йохансен 2008, 83]. Вполне возможно, что зеркала послужили образцом для якутских кузнецов и ювелиров, но мастера не слепо копировали готовые изделия, а творчески осмысливая их и придерживаясь своих исконных традиций, наполняли их новым религиозно-мифологическим содержанием. Современные якуты, соблюдая обычаи, нашивают круглый диск на навершие женской шапки *дьабака*, на нагрудное украшение *илин кэбисэр* и на серебряные наборные литые пояса.

Традиция носить комплект украшений, связанных между собой общим композиционным и смысловым решением, формировалась в течение столетий. Со временем выработались устойчивые каноны, касающиеся формы, композиции, орнаментально-декоративных принципов, куда входит также система знаков, несущая этническую культурно-историческую информацию и сакральную функцию. Праздничный ансамбль якутских серебряных украшений в классическом виде оформлялся в XIX в., приобретая национальные черты и насыщаясь орнаментально-вещной символикой. Торжественность и монументальность изделиям придает цельность стиля, тяжеловесность отдельных частей, мягкий матовый блеск. В отличие от соседних тюркоязычных народов, якутские мастера не применяли цветных камней. Для декорирования украшений использовались лишь разноцветный бисер и крупные

бусы. В комплект традиционных якутских ювелирных украшений, популярных в настоящее время, входят начельник, гривна, шейно-нагрудные и наспинные украшения, накосник, пояс с набедренными подвесками, пара браслетов, серьги, кольца, перстни. К одежде пришиваются разнообразные традиционные предметы из серебра: солярный диск *кюн*, застежки, пластины-ромбики на пальто *бууктаах сон*, звенящие колокольчики *кыабака симэҕэ* на женских натазниках *сыалдьа*, квадратики и фигурные бляшки на поясе и на *билэ* — суконном отвороте обуви. Как строга ордерная система в архитектуре, так строга и система ношения украшений. Серебряный головной обруч начельник *бастынга* играл не только сакральную роль защиты головы, но и функциональную, поскольку с него, как с гривны, ниспадаают на спину и на грудь серебряные ленты с гравированным орнаментом или ажурные цепочки, составляющие ряды звеньев. Если звенья падали на грудь, то образовывали украшение *илин кэбисэр* с большим круглым диском *кюн (туосахта)* с изящной гравировкой по кругу и в центре. С распространением христианства круглый диск часто сменялся нагрудным крестом, который носили крещенные якуты. Но они не придавали ему истинно христианского значения, а воспринимали как украшение-амулет, о чем говорит якутское название украшения *сюрэх* (сердце).

К XIX в. изменился облик серег, самые древние из которых имели форму вопросительного знака. Серьги, ставшие традиционными, отличаются многообразием форм, но общим является то, что они состоят из двух частей: верхняя *иэмэх* и нижняя — подвеска *тугэх*. По форме подвесок различают серьги *хобо ытарга* (с бубенчиками), *кёҕу ытарга* (с трубочками), *харыйа ытарга* (в елочку), *күрдьэх ытарга* (лопатообразные), *сиэл ытарга* (гривоподобные). А. И. Саввинов установил более 30 различных названий серег [Саввинов 2001, 36]. При всем разнообразии серьги имеют общий антропоморфный силуэт. В них ярко выражены магические апотропические свойства украшений, связанные с идеей плодovitости: по народным представлениям серьга изображает замужнюю женщину в высокой шапке, литые подвески книзу указывают

на число детей, небольшая подвеска на орнаменте лира предвещает будущее потомство. Исключения составляют серьги «подкова», «лопата», «грива» (*сиэл ытарга*). Крупные размеры серег, доходящие длиной до 10 см и более, значительный их вес позволяют высказать предположение, что женщины носили их только по праздникам, а возможно, при исполнении каких-то ритуалов. Верхняя часть *иэмэх* служила повседневным украшением. Все народы Сибири и Средней Азии считали, что у металлических украшений есть магическая сила. Металлу приписывались защитные свойства. Звон колокольчиков, пластин, полых трубочек, дисков на костюме шамана во время камлания пугал его врагов, злых *абаасы*. От интенсивности и чистоты звука серебряных подвесок на натазнике *сыалдьа* невесты, переступающей порог дома жениха, зависела ее дальнейшая судьба. Все женские украшения имели функцию защиты биологической оболочки человека. По якутскому поверью у человека есть три души: *салгын-кут* (воздух-душа), *ийэ-кут* (мать-душа) и *буор-кут* (земля-душа). В женском костюме защищающие украшения располагаются по вертикали по точкам расположения душ. На головном уборе размещается диск *туосахта* *салгын-кут*, на уровне средостения круглый диск *кюн* указывает на «материнскую душу» *ийэ-кут*, и на уровне пуповины, где располагается «земляная душа» *буор-кут*, есть защитная пряжка пояса [Никифорова 2010, 63].

В приданое невесты входили и украшения ее коня. Суконные попоны, чепраки и кычмы расшивались бисером и цветными нитками, иногда они сплошь покрывались серебряными бляшками. Луку женского седла спереди и сзади украшала серебряная оковка с затейливой гравировкой с изображением птиц и зверей, с инициалами владелицы, часто указывался год изготовления и реже — имя мастера. Серебром или латуной отделывались также ручка кнута, узда и недоуздки, подшейная кисть коня *моонных* и ручка комаромахалки *дэйбиир*. На якутских седлах XIX в. устойчиво встречаются геральдические изображения льва и единорога, что, по мнению Д. Г. Саввинова, является отражением древнетюркской раннесредневековой традиции, унаследованной,

в свою очередь, из искусства соседних цивилизаций — Сасанидского Ирана и Китая [Савинов 1984, 23]. Улла Йохансен также указывает на древнетюркские корни якутского орнамента: «Тенденция сходства растительных и спиралевидных якутских мотивов орнамента с искусством южносибирских кочевых народов пришла к народам Южной Сибири из держав Передней Азии через Персию. <...> Обнаруживается их близкое сходство с якутскими растительными узорами XIX в. Многие пазырыкские узоры даже полностью идентичны якутским» [Йохансен 2008, 92]. Д. Г. Савинов отмечает, что геральдические изображения животных, дошедшие из глубины веков до XIX в., сохранили свою социально-семантическую сущность, и таким же образом трансформировалась основная идея, заложенная в подобных изображениях животных: «...от символов власти, войны и победы к пожеланиям благоденствия и благополучия» [Савинов 2005, 24]. Женское свадебное седло 1823 г. в исследованной нами коллекции АМЕИ имеет геральдическую символику благоденствия и доброго пожелания невесте [Иванова-Унарова 2014, 36–37]. Высокая передняя лука из капа березы трапециевидной формы сплошь обтянута кововой латунной пластиной золотистого цвета, украшенной сложным растительным и спиралевидным орнаментом. На ней выгравирован лев с короной и грациозный единорог. Общепринятая символика единорога означает чистоту и целомудрие, а его рог, отождествляемый с символикой фаллоса, ведет к тайнам зачатия и плодородия. Сама форма луки седла напоминает якутскую трапециевидную избу, что вместе со всем орнаментальным комплексом выражает благопожелания молодой женщине, будущей хозяйке собственного дома. Лука мужского седла имеет арочную форму «небосвода», свидетельствуя о высоком положении хозяина.

Таким образом, якутское традиционное ювелирное искусство, обладающее высоким семиотическим статусом, уходит корнями в мир древних кочевников Центральной Азии и Саяно-Алтая, перекликается с культурой Передней Азии и Китая и лишь в XVII–XIX вв. приобретает устойчивые формы, орнаментальный декор и национальное своеобразие.

Знаковая система, основанная на мифопоэтическом мировоззрении народа саха, информирующая о социальном статусе и экономическом положении человека в обществе, обставленная обрядами, ритуалами и традициями, в целом отражает этническое философское осмысление этнической картины мироздания.

К концу XX в. усилилась востребованность традиционного искусства в связи с движением якутской интеллигенции за национальное возрождение языков, культуры, праздника *ысыах* и связанных с ним ритуалов и обрядов. Еще в начале 1990-х гг. наблюдалось проявление креативных идей во всех видах якутского искусства на основе новаторского мифопоэтического понимания мира. Молодые художники, в 1993 г. объединившиеся в группу «Флогистон», заново открыли для себя поэзию и мистику древних верований, мотивы и образы героического эпоса олонхо, символизм окружающего мира. Для молодых живописцев и графиков концептуализм как новое понимание задач пластического искусства и новое отношение к пространству стал новым принципом своеобразного мифотворчества. Инсталляции, перформансы, акции, современные художественные объекты сопровождали выставки актуального, нонконформистского искусства. Не выходя за рамки национальной культуры, якутские художники обратились к традициям русского и европейского модерна, создав своеобразный сплав этнического и современного искусства, что мы определяем как стиль этномодерн. Огромные сдвиги в стилистике профессионального изобразительного искусства коснулись и декоративно-прикладного искусства, в том числе ювелирного.

Современное якутское ювелирное искусство развивается по двум направлениям. Наиболее востребованными среди населения остаются комплекты женских и мужских украшений из серебра высшей пробы, создаваемые по устоявшимся канонам. Возродилось забытое кузнечное ремесло по изготовлению охотничьего снаряжения и праздничного конского убора.

Второе направление представлено ювелирами-дизайнерами. Оставаясь в русле национального менталитета, используя прежде всего этнические традиции

Илл. 2. А. В. Манжурьев. Ювелирная композиция «Аан Алахчын Хотун» («Дух Хозяйки Земли»). Серебро. 2018 г.

Fig. 2. A.V. Manzhurev. Jewelry composition "Aan Alakhchyn Khotun" (The Spirit of the Mistress of the Earth). Silver. 2018

саха, они также добавили в свое творчество сюжеты, характерные для других, исторически близких культур, в том числе арктической, тюркской, скифской [Ivanova-Unarova 2015, 93]. Если народное искусство формировалось веками и отвечает определенным критериям, среди которых на первом месте стоят канон и традиция, то ювелир-дизайнер создаст новые художественные произведения, выражая свое индивидуальное мировосприятие. Его искусство связано с переменами социокультурного уклада жизни общества, с профессиональным опытом. Современный ювелир применяет разнообразные материалы, не характерные для традиционного искусства. Это не только серебро и золото, но и различные камни

и мамонтовая кость. Популярность приобретает черный, белый, коричневый конский волос, который в украшениях сочетается с серебром и цветными камнями. Главная идея каждого изделия воплощается в сюжетных и декоративных мотивах, несущих эстетическую функцию и символический смысл. В качестве примера можно назвать нагрудные украшения — колье из серебра, камня и конского волоса Саргыланы Бараховой: «Кочевники», «Сон невесты». Сюжеты коллекций украшений Лены Гоголевой основаны на реальных событиях, легендах и мифах, повествующих о древней истории народа саха (колье «Золотые кони», «Три мира»). Татьяна Батюшкина, используя текстуру натуральных камней, воплощает в своих изделиях сложные философские концепции («Таинство рождения», «Сквозь столетия»). Александр Манжурьев, ювелир и скульптор малой пластики, испытал влияние тюрко-скифской культуры. Его изделие «Аан Алахчын Хотун» («Дух Хозяйки Земли») — сложная композиция, по форме повторяющая традиционное женское нагрудное украшение или *ин кэ-бисэр* (илл. 2). Она представляет собой мифологическую модель Вселенной и начинается с массивной гривны, повторяющей форму скифской пекторали, на которой изображены воины в доспехах, кони, орлы, камлающая удаганка-шаманка, бытовые сценки и разнообразные амулеты-защитники. С пекторали струятся серебряные ажурные ленты со звенящими подвесками. Нагрудный диск отсылает к теме создания Вселенной. Каждое изделие ювелиров-дизайнеров насыщено символическим смыслом и глубоким духовным содержанием. Якутское ювелирное дизайнерское искусство нового поколения выражает этническое самосознание творца и входит в контекст современного мирового искусства.

Итак, традиционное ювелирное искусство саха-якутов позволяет выявить глубинные контакты народов, выступая в роли культурного кода истории этносов. Предметный набор металлических украшений раннеякутских погребений XIV–XVII вв. проявляет сходство с декоративно-художественным искусством Евразии, включая культуры племен скифо-сарматского круга и средневековых народов Тувы, Монголии, Китая, Саяно-Алтая

и Казахстана. Многовековая традиция сохраняется и успешно развивается при государственной поддержке в творчестве мастеров-ювелиров Якутии, индивидуальных предпринимателей. Кругозор современных дизайнеров-ювелиров выходит за рамки собственно национальных

традиций: они смело включают в свое творчество сюжеты из культур исторически близких народов арктического, тюрко-монгольского, хунно-скифского мира, оставаясь в русле национального менталитета, вырабатывая неповторимый современный стиль этномодерна.

Источники и материалы

Абрамова 1982 — *Абрамова М. П.* Катакомбные и скелеповые сооружения юга Восточной Европы // Археологические исследования на юге Восточной Европы. Ч. 2. М.: Государственный Исторический музей, 1982. С. 9–19.

Васильев 1995 — *Васильев Ф. Ф.* Военное дело якутов. Якутск: Бичик, 1995.

Гоголев 1958 — *Гоголев З. В.* Раскопки якутских могил XVII века // Труды Якутского филиала СО АН СССР. 1958. Вып. 1. С. 65–75.

Гоголев 1990 — *Гоголев А. И.* Археологические памятники Якутии позднего средневековья (XIV–XVIII вв.). Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1990.

Гоголев 1993 — *Гоголев А. И.* Якуты (проблемы этногенеза и формирования культуры). Якутск: Изд-во ЯГУ, 1993.

Дьяконова 1958 — *Дьяконова В. П.* Старинные якутские шейные украшения // Сборник МАЭ. 1958. Т. 18. С. 179–186.

Зыков 1976 — *Зыков Ф. М.* Ювелирные изделия Якутов. Якутск, 1976.

Йохансен 2008 — *Йохансен У.* Орнаментальное искусство якутов / Пер. с нем. С. И. Петровой. Якутск: Компания Дани Алмас, 2008.

Коновалов 1976 — *Коновалов П. Б.* Хунну в Забайкалье: (Погребальные памятники). Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1976.

Константинов 1971 — *Константинов И. В.* Материальная культура якутов XVIII века (по материалам погребений). Якутск: Якуткнигоиздат, 1971.

Мир древних якутов 2012 — Мир древних якутов: опыт междисциплинарных исследований (по матер. Саха-французской археологической экспедиции) / Под ред. Э. Крюбези, А. Алексеева. Якутск: Изд. дом СВФУ, 2012.

Окладников 1949 — *Окладников А. П.* Прошлое Якутии до присоединения к Русскому государству. Якутск: Якутгосиздат, 1949.

Савинов 1984 — *Савинов Д. Г.* Народы Южной Сибири в древнетюркскую эпоху. Л.: Изд-во ЛГУ, 1984.

Традиционное мировоззрение 1988 — Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири: Пространство и время. Вещный мир / [Львова Э. Л., Октябрьская И. В., Сагалаев А. М., Усманова М. С.]; Отв. ред. И. Н. Гемуев. Новосибирск: Наука, 1988.

Уткин 1978 — *Уткин П. И.* Русские ювелирные украшения. М.: Легкая индустрия, 1978.

Якуты Саха 2012 — Якуты Саха: Колл. монография / Отв. ред. Н. А. Алексеев, Е. Н. Романова, З. П. Соколова. М.: Наука, 2012.

Исследования

Алексеев, Крюбези 2016 — *Алексеев А. Н., Крюбези Э.* Сюжеты парных конских головок в культурах Якутии: древность и современность // Археология, этнография и антропология Евразии. 2016. № 44 (2). С. 91–101.

Бравина, Дьяконов и др. 2016 — *Бравина Р. И., Дьяконов В. М., Зайцев В. П., Масумото Т.* Китайские изделия в культовой атрибутике якутов // Россия и АТР. 2016. № 4. С. 259–278.

Бравина, Попов 2008 — *Бравина Р. И., Попов В. В.* Погребально-поминальная обрядность якутов: памятники и традиции (XV–XIX вв.). Новосибирск: Наука, 2008.

Иванова-Унарова 2014 — *Иванова-Унарова З. И.* Герменевтика женского парадного седла (на примере коллекции Американского музея естественной истории) // Традиционная культура кочевых народов в системе художественного образования: Мат. науч.-творческой конф. с междунар. участием. Якутск: АГИИК, 2014. С. 35–41.

Иванова-Унарова 2017 — *Иванова-Унарова З. И.* Традиционные украшения, сопутствующие предметы // Материальная и духовная культура народов Якутии в музеях мира (XVII — начало XIX в.). Т. I: Сибирская коллекция в музеях США / Авт.-сост. З. И. Иванова-Унарова; Отв. ред. А. Н. Жирков. Якутск: Бичик, 2017. С. 161–184.

Никифорова 2010 — *Никифорова С. В.* Символика женских украшений: Культурные коды традиционной повседневности саха (якутов). СПб.: Астерион, 2010.

Павлинская 2012 — *Павлинская Л. Р.* Художественный металл якутов // Якуты (Саха) / Отв. ред. Н. А. Алексеев, Е. Н. Романова, З. П. Соколова. М.: Наука, 2012. С. 433–448.

Прокопьева 2005 — *Прокопьева А. Н.* Бронзовые изделия поселения Кердюген // Матер. I (XLV) Рос. с междунар. участием археол.-этногр. конф. студентов и молодых ученых «Культуры и общества Северной Азии в историческом прошлом и современности». Иркутск: Радиан, 2005. С. 210–211.

Савинов 2001 — *Савинов А. И.* Традиционные металлические украшения якутов:

XIX — начало XX века: (Историко-этнографическое исследование). Новосибирск: Наука, 2001.

Савинов 2005 — Савинов Д. Г. Парадные седла с геральдическими изображениями животных // Археология Южной Сибири. Вып. 23: Сб. науч. тр., посвященный 60-летию В. В. Боброва. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2005. С. 19–24.

Трифанова 2006 — Трифанова С. В. Украшения населения Саяно-Алтая гунно-сарматской

эпохи: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Горно-Алтайск, 2006.

Ivanova-Unarova 2015 — Ivanova-Unarova Z. Ethnocultural Traditions in the Art of the Arctic North and Sakha Republic (Yakutia) // Anthropology & Archeology of Eurasia. 2015. Vol. 54. No. 3 (Art, Identity and Ethnicity: Republics of Kalmykia, Buryatia, Altai, and Sakha (Yakutia)). Pp. 79–97.

© Р. И. Бравина, З. И. Иванова-Унарова, 2020

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Бравина Р. И. <https://orcid.org/0000-0002-4902-8288>

Доктор исторических наук, профессор, заведующая отделом археологии и этнографии Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН: Российская Федерация, 677027, г. Якутск, ул. Петровского, д. 1; тел. +7 (4112) 35-49-96; e-mail: bravinari@bk.ru

Иванова-Унарова З. И. <https://orcid.org/0000-0003-3648-9541>

Заслуженный деятель искусств РФ, профессор Арктического государственного института культуры и искусства: Российская Федерация, 677000, г. Якутск, ул. Орджоникидзе, д. 4; тел. +7 (4112) 34-44-60; e-mail: sign37@mail.ru

The Glow of Silver: The Traditional Ornaments of the Yakuts. From the Origins to the Present

Rozalia I. Bravina

(Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North:
1, Petrovskii str., Yakutsk, 677027, Russian Federation)

Zinaida I. Ivanova-Unarova

(Arctic State Institute of Culture and Art: 4, Ordzhonikidze str., Yakutsk,
677000, Russian Federation)

Summary. *The article examines the jewelry of the Sakha people from an interdisciplinary perspective. It examines its origins and sources; considers the ethno-cultural relations of the peoples of Eurasia, based on the materials of archaeological monuments from the late Middle Ages; and considers art history (traditions and innovative features in the modern art of Yakut jewelers). The work is based on archaeological excavations of Yakut burials of the 16th through 18th centuries, items from the collections of the museums of the Republic of Sakha (Yakutia), and the American Museum of Natural History in New York, as well as the author's jewelry created by modern masters. A detailed study of Yakut jewelry and its individual parts is contained in the works of the ethnographers F. M. Zykov, V. P. Diakonova, and others, and the classification of jewelry and descriptions of the techniques and methods of metal processing that these scholars provided are not considered in this article. On the other hand, metal ornaments of ancient Yakuts found in archaeological sites are analyzed in a comparative historical context and correlated with the products of ancient nomads from Central and Western Asia, China and Southern Siberia. Yakut jewelry art acquired stable forms, ornamental design and national distinctiveness in the 17th — 19th centuries. The traditional Yakut way of making an ensemble of jewelry has been preserved, but at the same time, jewelry designers have also been creating original works of art that develop a unique "ethnomodern" style.*

Key words: jewelry, traditions, cross-cultural contacts, symbolism, ethnomodern.

Received: February 26, 2019.

Date of publication: June 25, 2020.

For citation: Bravina R. I., Ivanova-Unarova Z. I. The Glow of Silver: The Traditional Ornaments of the Yakuts. From the Origins to the Present. *Traditional Culture*. 2020. Vol. 21. No. 2. Pp. 51–62. In Russian.

DOI: <https://doi.org/10.26158/TK.2020.21.2.005>

References

Alekseev A. N., Kryubezi E. (2016) Syuzhety parnykh konskikh golovok v kul'turakh Yakutii: drevnost' i sovremennost' [Stories of Paired Horseheads in the Cultures of Yakutia: Antiquity and Modernity]. *Arkheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii* [The Archeology, Ethnography and Anthropology of Eurasia]. 2016. No. 44 (2). Pp. 91–101. In Russian.

Bravina R. I., Dyakonov V. M., Zaitsev V. P., Masumoto T. (2016) Kitaiskie izdeliya v kul'tovoi atributike yakutov [Chinese Pieces in the Cult Objects of the Yakuts]. *Rossiya i ATR* [Russia and the Asia-Pacific Region]. 2016. No. 4. Pp. 259–278. In Russian.

Bravina R. I., Popov V. V. (2008) Pogrebal'no-pominal'naya obryadnost' yakutov: pamyatniki i traditsii (XV–XIX vv.) [Funeral and Memorial Rites of the Yakuts: Monuments and Traditions (15th — 19th Centuries)]. Novosibirsk: Nauka. In Russian.

Ivanova-Unarova Z. (2015) Ethnocultural Traditions in the Art of the Arctic North and Sakha Republic (Yakutia). *Anthropology & Archeology of Eurasia*. 2015. Vol. 54. No. 3 (Art, Identity and Ethnicity: Republics of Kalmykia, Buryatia, Altai, and Sakha (Yakutia)). Pp. 79–97. In English.

Ivanova-Unarova Z. I. (2014) Germenevtika zhenskogo paradnogo sedla (na primere kollektsii Amerikanskogo muzeya estestvennoi istorii) [Hermeneutics of the Female Ceremonial Saddle (On the Example of the Collection of the American Museum of Natural History)]. In: Traditsionnaya kul'tura kochevykh narodov v sisteme khudozhestvennogo obrazovaniya [The Traditional Culture of Nomadic Peoples in the System of Art Education]. Mater. of the sci. and creative conf. Yakutsk: AGIHK. Pp. 35–41. In Russian.

Ivanova-Unarova Z. I. (2017) Traditsionnye ukrasheniya, sopushtvuyushchie predmety [Traditional Jewelry, Associated Items]. In: Material'naya i dukhovnaya kul'tura narodov Yakutii v muze-yakh mira (XVII — nachalo XIX v.). T. I: Sibirskaya kollektsiya v muzeyakh SShA [Material and Spiritual Culture of the Peoples of Yakutia in the

Museums of the World (17th — Early 19th Centuries). Vol. I: Siberian Collection in Museums of the USA]. Yakutsk: Bichik. Pp. 161–184. In Russian and English.

Nikiforova S. V. (2010) Simvolika zhenskikh ukrashenii: Kul'turnye kody traditsionnoi povsednevnosti sakha (yakutov) [The Symbolism of Women's Jewelry: Cultural Codes of Traditional Everyday Life of the Sakha (Yakuts)]. St. Petersburg: Asterion. In Russian.

Pavlinskaya L. R. (2012) Khudozhestvennyi metall yakutov [The Yakuts' Artistic Metal]. In: Yakuty (Sakha) [Yakuts (Sakha)]. Ed. by N. A. Alekseev, E. N. Romanova, Z. P. Sokolova. Moscow: Nauka. Pp. 433–448. In Russian.

Prokopeva A. N. (2005) Bronzovye izdeliya poseleniya Kerdyugen [Bronze Pieces from the Kerdyugen Settlement]. In: Mater. of the I (XLV) Russian Archaeological and Ethnographic Conf. of Students and Young Scientists with Int. Participation "Culture and Society of North Asia in the Historical Past and Present." Irkutsk: Radian. Pp. 210–211. In Russian.

Savinov D. G. (2005) Paradnye sedla s geraldicheskimi izobrazheniyami zhitovnykh [Ceremonial Saddles with Heraldic Images of Animals]. In: *Arkheologiya Yuzhnoi Sibiri*. Vyp. 23: Sb. nauch. trudov, posvyashchennyi 60-letiyu V. V. Bobrova [Archeology of Southern Siberia. Issue 23: Coll. of Sci. Works Dedicated to the 60th Anniversary of V. V. Bobrov]. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat. Pp. 19–24. In Russian.

Savinov A. I. (2001) Traditsionnye metallicheskie ukrasheniya yakutov: XIX — nachalo XX veka: Istoriko-etnograficheskoe issledovanie [Traditional Metal Jewelry of the Yakuts: 19th — the Beginning of the 20th Century: Historical and Ethnographic Research]. Novosibirsk: Nauka. In Russian.

Trifanova S. V. (2006) Ukrasheniya naseleniya Sayano-Altaya gunno-sarmatskoi epokhi [Decorations of the Population of the Sayano-Altai of the Hun-Sarmatian Epoch]. PhD diss. abstract. Gorno-Altai. In Russian.

© R. I. Bravina, Z. I. Ivanova-Unarova, 2020

ABOUT THE AUTHORS

Rozalia I. Bravina <https://orcid.org/0000-0002-4902-8288>

E-mail: bravinari@bk.ru

Tel.: +7 (4112) 35-49-96

1, Petrovskii str., Yakutsk, 677027, Russian Federation

DSc in History, Professor, Chair of the Archaeology and Ethnography Department, Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North, Russian Academy of Sciences

Ivanova-Unarova Z. I. <https://orcid.org/0000-0003-3648-9541>

E-mail: sign37@mail.ru

Tel.: +7 (4112) 34-44-60

4, Ordzhonikidze str., Yakutsk, 677000, Russian Federation

Professor, Honored Artist of Russia, Professor, Arctic State Institute of Culture and Art

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY4.0)